

ГАСТРОЛЬНОЕ ЛЕТО

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЖИЗНИ, О СЕГОДНЯШНЕМ ДНЕ

Государственный академический драматический театр имени И. Франко в борьбе за воспитание нового человека занимает подлинно партийную позицию. Из пяти пьес, представленных запорожскому зрителю на нынешних гастролях, четыре исключительно злободневны и по своей тематике, и по идейному содержанию. Лирическая комедия «Пора жовтого листа», драма «Дороги, які ми вибираємо», комедия «Рим-17, до запитання» — пьесы Микола Зарудного — прежде всего создают светлый образ человека нового времени, человека, который влюблен в жизнь и в советскую землю.

Герои спектакля «Пора жовтого листа» (постановка народного артиста УССР С. Смейна) — в основном лесники, место действия — лесничество, время действия — сегодняшний день. Старый лесник Захар Петрович Некованый (засл. арт. УССР Н. Шутько), защищавший в войну свою землю от фашистов, молодой инженер лесхоза Василина (арт. Г. Семененко), их помощники и друзья считают, что сохранить красоту леса — значит послужить своей Родине, выполнить свое общественное назначение.

Особенно остро столкновение гуманистического отношения к труду и нравственной неполноценности стяжателей и карьеристов представлено в драме «Дороги, які ми вибираємо», наиболее актуальном и современном произведении в репертуаре театра (постановка нар. арт. УССР С. Смейна и засл. арт. УССР А. Скибенко). Борьба за хлеб на сцене будоражит зал своей правдивостью и жизненностью. Чистота чувств и помыслов большинства героев принимается зрителями как должное, как общепринятые нормы нашей жизни. И вполне естествен наш гнев по отношению ко всем, кто мешал жить людям просторно, трудиться радостно.

В сатирической комедии «Рим-17, до запитання» (постановка засл. деятеля искусств УССР А. Барсегяна), отмечая представление нынешнего мещанина о труде, как о средстве обогащения, драматург ненавязчиво противопоставляет ему человека-труженика, истинного хозяина нашей земли.

Пьесы М. Зарудного вмещают в себя сложный духовный мир людей нашего времени, их общественные и личные связи, взаимоотношения и взаимответственность. Эти люди не безлики. Постановщики и актеры легят их неповторимые индивидуальности.

Главными темами спектаклей франковцев стали труд, одухотворенность творческой деятельности, какой бы скромной она ни была. Каждая пьеса сочетает в себе лирико-драматический элемент с сатирико-комедийным, они чаще всего контрастно противоположны. Лирическое начало связано с красотой труда, природы, личности советского человека, со светлой темой любви, возвышающей общественную деятельность. Сатирико-комедийная сторона отражает все, что чуждо, враждебно нашему обществу сегодня.

Самая большая актерская удача — роль Устины Федоровны, народной художницы, в спектакле «Пора жовтого листа». Народная артистка СССР Н. Ужвий создает светлый образ труженицы, творца красоты, отражая сложную гамму чувств, богатый духовный облик человека нашей эпохи.

Любовь ее к людям, к природе, к искусству тесно переплетена с неприятием душевной черствости, стяжательства, чванства и чинопочитания. От мягкой насмешки над вечно хворающей «пульсацией» и «радиацией» Аленькой (арт. Ю. Яковченко) до гневного обличения браконьера и приспосабливца Гоголя, от масштабных гражданских размышлений до глубокого чувства заповедной любви — таков диапазон движений души героини. Перед нами обаятельный человек, плененный искусством, землей и людьми, страстно встающий на защиту добра, красоты, нравственных устоев советского общества.

Почти 55 лет отдала актриса своему театру: И то, что мы видим сегодня, — результат многолетних актерских усилий, итог кропотливой работы над собой. Ею создан многогранный образ: Устина — депутат обличает и разоблачает тунеядствующих за государственный счет Гоголя и Точило; Устина — мать не слепо любит сына, ей больно за его превращение в мещанина и рвача, предавшего светлую любовь Василины. Устина Федоровна находит в себе силы и мужество осудить и сына, и себя: «Сыну душу красотой осветить не смогла».

Младшее поколение в пьесах Зарудного — достойные наследники отцов. Их особая привлекательность в том, что они лучше отцов. Василинка, лесники и Левко, врач Андрей Точило («Пора жовтого листа»), комсомольский работник Мирослава, летчик Сергей Турбай, секретарь парткома колхоза Платон, школьники Катруся и Денис («Дороги, які ми вибираємо»), кассир Ольга и колхозница Надийка («Рим-17, до запитання») — это образы людей увлеченных, мыслящих, одержимых любимым делом. Чувство коллективизма, причастности всех ко всему составляет их главную особенность. Вот почему спектакли киевлян находят горячий отклик у запорожцев.

Актеры театра с увлечением изображают наших современников. Василинка у Г. Семененко и Мирослава у засл. арт. УССР В. Плотниковой естественны и искренни в своем пылком осужде-

нии зла, ненависти к душевной тупости и лицемерию, трусости и предательству. Эмоциональность и динамичность актерского исполнения покоряют зрителей.

Андрей Точило (В. Дудник), Сергей Турбай (нар. арт. УССР С. Станкевич), Платон (Н. Заднепровский), Клим Иванович Конотоп (засл. арт. УССР Л. Жуковский) при всем различии и индивидуальных черт героев, и уровня актерского исполнения предстают перед нами, как хозяева земли, как уверенные в конечной цели люди, как настоящие коммунисты. Они — преемники славных дел и морали старшего поколения — Устины Федоровны, Захара Петровича Некованого, Федора Невенчаного (засл. арт. УССР Н. Шутько) и Василия Бурки (нар. арт. УССР А. Омельчук).

Театр смело поставил тему борьбы с современным мещанством и потребительской философией и решает ее полным развенчанием обывательщины и эгоизма. Философия сытости и мещанства ярко проявляется в характерных ролях начальника спиртозавода Остапа Кирилловича Точило (нар. арт. УССР М. Заднепровский) и начальника узкоколейки Мартына Алексеевича Гоголя (нар. арт. УССР Н. Панасев), Екатерины Супрун (нар. арт. УССР Н. Копержинская), Оксаны Точило, «руководящей жены» (В. Салтовская), магаданской сожигательницы сына Устины — Дуньки (засл. арт. УССР В. Смейн-Березка), представленных в пьесе «Пора жовтого листа».

Мещанство многолико, выражается ли оно в погоне за модной шубой или в стремлении безбедно пожить за счет государства, в бессмысленном накопительстве вещей в квартире или в равнодушии к профессии, в презрении к долгу перед обществом или отрицании всяких моральных ценностей.

Есть что-то от Присыпкина и Победоносикова в ничтожестве Гоголя, живущего по принципу: «Жизнь человеку дается одна, так надо хоть выпастыся». Его узкоколейка заросла бурьяном, а сам он — раб мундира и чина. Но его понятиям человек значителен не своим трудом, а тем, какой пост занимает. Узкоколейка Гоголя вопит про Гоголя! К тому же Гоголь — фат, позер, и актер (нар. арт. УССР Н. Панасев) находит удачный жест: широким движением он отбрасывает несуществующие волосы со лба. Такова же удачная деталь — камертон у безголового Точило, подчеркивающий его вечное сожаление о мнимом триумфе, которого он из-за жены не добился. Эти маленькие детали делают образы Точило и Гоголя реальными, живыми.

Молодой актер В. Коляда создает в «Дорогах, які ми вибираємо» удачный, сатири-

ческий заостренный образ мещанина, жаждущего, чтобы «каждый день был праздник», чтобы веселиться и отдыхать — «быть личностью». Крах этой «личности» показан с достоверностью необыкновенной. Удача драматурга несомненна — подсмотрев образ в жизни, он верно передал облик стяжателя и тунеядца, караемого законом и презираемого людьми. Советский народ ведет с такими «личностями» беспощадную борьбу.

Владение комедийным диалогом, хорошее чувство паузы, характерного жеста всегда проступает в сценических поисках ведущих актеров театра Н. Ужвий, В. Дальского, М. Заднепровского, Н. Копержинской, П. Куманченко, Н. Панасева, Н. Шутько. Результат — доверие зрителя к образу.

Спектакли театра оформлены просто и сдержанно. Народный рушник в мережку выполняет функцию то занавеса, то задника, создавая поэтическую атмосферу в спектакле «Пора жовтого листа». Выполнены декорации засл. деятелем искусств УССР Д. Лидером.

Тяготение театра к классически четкому, реалистическому рисунку спектакля чувствуется и в музыкальном, и в звуковом оформлении пьес. Каждый раз звуковой фон подчеркивает смысловую суть.

Естественно, что к академическому театру предъявляются особенно высокие требования. И если судить о его работе с этих позиций, то прежде всего не вполне удовлетворяет драматургия пьес: слаб конфликт в «Рим-17...», в «Порі жовтого листа» и, на наш взгляд, лучшей по драматургии пьесе «Дороги, які ми вибираємо» развитие действия идет волнообразно, нет четких идейных центров, драматургических узлов, кульминационных монологов.

Не продумана до конца логика развития некоторых образов. Слишком уж быстро и легко расправились с Гоголем и Точилов, перевоспитали Супруна и симулянтку Аленьку в «Порі жовтого листа». Кстати, не совсем понятна смысловая нагрузка, которая возложена на пару Алечка — Левко. Создается впечатление, что эти образы присутствуют в пьесе случайно, а сцена Алечка — Андрей — Василина в первом акте выпадает из общего хода спектакля.

Тем не менее отрадно само обращение академического театра к современным темам, и хочется от души поздравить коллектив его с удачами и находками.

М. КИСЕЛЕВА.